

СНОВА В «СТАРУЮ ШКОЛУ»

Госдеп США нашел путь к сердцу Сергея Лаврова
через советское прошлое

ИГОРЬ КРЮЧКОВ

Несмотря на охлаждение отношений России и США на общегосударственном и пропагандистском уровне, министерствам иностранных дел двух стран впервые за много лет удалось преодолеть взаимную неприязнь. По свидетельствам целого ряда дипломатов, глава МИДа РФ Сергей Лавров и его американский коллега Джон Керри общаются друг с другом если не как друзья, то хотя бы как хорошие соседи. Эта взаимная симпатия между дипломатами уже принесла первые плоды: российско-американское соглашение по Сирии, которое остановило военную операцию США против режима Башара Асада. Ни Кондолиза Райс, ни Хиллари Клинтон в их бытность госсекретарями не смогли подобрать ключ к сердцу «мистера Нет», как называют Лаврова многие американские дипломаты. Дело тут вовсе не в поле. Керри знает правила «старой школы», которые как ничто действуют на Лаврова, воспитанного в советской дипломатической традиции.

тарем был Колин Пауэлл, генерал ВС США, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов страны, обладавший существенным влиянием как в США, так и на международной арене. Личного общения между Лавровым и Пауэл-

понимал обеих. Тем проще ему было заработать имидж одного из самых нестигаемых переговорщиков.

Райс, первая госсекретарь-афроамериканка и влиятельный деятель республиканской партии США, у себя на родине считается видным

Кондолиза Райс так и не смогла подобрать ключ к сердцу «мистера Нет»

КОНДОЛИЗА РАЙС

Бывшая госсекретарь США

цитата из публикации Foreign Policy, апрель 2013 года:

«Как и все русские, Лавров требует к себе уважения, так что российская дипломатия постоянно ищет повода использовать право вето. К сожалению, у России сегодня нет возможностей использовать силу в позитивном для себя ключе».

Сергей Лавров возглавляет Министерство иностранных дел России дольше, чем кто-либо из его нынешних коллег из стран «Большой семерки». С госсекретарями США его связывают особые отношения. И дело не только в том, что американские дипломаты представляют мощнейшую державу мира. Лавров прибыл в США на службу в 1981 году. За его плечами — 23 года стаж в российском постпредстве в ООН со штаб-квартирой в Нью-Йорке. 10 из них Лавров провел во главе этой структуры.

Когда его назначили на пост министра иностранных дел РФ в 2004 году, американским госсекре-

лом было немного: уже в 2005 году Пауэлл ушел с этого поста. Лавров же, напротив, только начал свою карьеру министра, которая оказалось дольше, чем многие предполагали.

ДАМЫ НЕ ЕГО СЕРДЦА

Большую часть своего срока на посту главы МИДа Сергею Лаврову пришлось иметь дело с госсекретарями-женщинами. Первой из них была Кондолиза Райс, возглавившая американский Госдеп в 2004 году, второй — Хиллари Клинтон, занявшая этот пост в 2009 году. Лавров не

специалистом по СССР и современной России. В Стэнфордском университете, где она работала с 1980-х по конец 2000-х годов, она была ведущим политологом-русистом, а впоследствии — уважаемым всеми проректором. На государственной службе эти знания подняли ее еще выше. С 1989 по 1991 год она занималась российским направлением в Совете национальной безопасности США, а после была советником двух президентов: как старшего, так и младшего Джорджа Буша. Старший был особенно высокого мнения о Райс и даже представил ее президенту СССР Михаилу Горбачеву со словами: «Она рассказала мне все, что я знаю о Советском Союзе сегодня».

Однако ни ее политический опыт, ни знание русского языка не помогли Райс в ее бытность госсекретарем США наладить личный контакт с Лавровым. По свидетельствам многих дипломатов и журналистов, между ними сохранялась напряженность, которая не играла на руку американскому госсекретарю. Он не понимал

АНАТОЛИЙ АДАМИШИН

заслуженный дипломат, замминистра иностранных дел СССР с 1986 по 1990 год, старший научный сотрудник Института Европы РАН: фронта (Франция)

«Дипломат не может себе позволить расшатывать двусторонние отношения стран в угоду определенных установок, главная его задача — поддерживать диалог, расширять и углублять его. Патриотизм в духе “все наше — лучшее, а все чужое — ерунда” не может быть успешной дипломатической позицией».

прямолинейности Райс, она — мачизм Лаврова (давно уже, на ее взгляд, устаревший), заядлого и гордого курильщика, ценителя крепкого алкоголя и болельщика ФК «Спартак».

Как утверждал журналист The Washington Post Гленн Кесслер в своей книге 2007 года «Наперсница: Кондолиза Райс и наследие Джорджа Буша», глава российского МИДа как никто другой мог действовать на нервы своей американской коллеги. «Она часто отвечает Лаврову в очень раздраженной, резкой и даже эмоциональной манере. Реакции Райс бывают до такой степени острыми, что подчас она теряет поддержку даже своих традиционных союзников, которые находятся вместе с ней в одном зале, — в отличие от Лаврова, который сохраняет спокойствие и бескомпромиссность», — писал Кесслер. Автобиография Райс «Нет чести выше: Мемуары моих лет в Вашингтоне» также приводит описание нескольких таких «клинчей» с Лавровым. Лавров особенно раздражил американского госсекретаря в 2006 году, когда на одном из совместных ужинов в Великобритании сделал выговор ее помощнику Николасу Бернсу. Незадолго до своего ухода с поста госсекретаря Райс нашла, чем ответить на все колкости Лаврова. Она с удовольствием рассказала СМИ о

том, что во время грузинского конфликта 2008 года Лавров, попросив ее не афишировать требование Москвы, сказал ей в телефонном разговоре: «Миша Саакашвили должен уйти». Это вызвало скандал, на некоторое время подпортивший имидж главы российского МИДа.

С Хиллари Клинтон, супругой бывшего американского президента-демократа Билла Клинтона, Лавров допускал чуть меньше вольностей. Возможно, потому, что, в отличие от Райс, Клинтон позиционировала себя как фигуру более важную, чем специалист по России. Раздумывая над предложением президента Барака Обамы возглавить Госдеп США, Клинтон не скрывала: ей комфортнее заниматься внутренней политикой в сенате, а позиция госсекретаря — не пост ее мечты. Сегодня Клинтон уже вовсю готовится к президентским выборам, что делает ее важным партнером для России в будущем.

Тем не менее в бытность Клинтон госсекретарем Лавров неоднократно сдержанно-насмешливо комментировал ее главную инициативу на российском направлении: «перезагрузку» отношений между их странами. «У нас еще много противоречий, но я могу уже сейчас объявить, что мы достигли согласия по одному вопросу: как правильно звучит слово “перезагрузка” на русском и английском языках», — заявил Лавров на пресс-конференции в начале марта 2009 года. В то время все отечественные СМИ уже «оттоптались» на новости о красной кнопке, которую незадолго до этого со смехом нажали вместе Лавров и Клинтон. На ней вместо слова «перезагрузка» было написано «перегрузка».

На волне сирийского кризиса непонимание между Клинтон и Лавровым стало очевидным. Осенью 2011 года госсекретарь США довольно резко перебила Лаврова во время Генас-

Сергей Лавров всегда сохраняет спокойствие и бескомпромиссность

самблеи ООН, пока тот флегматично объяснял позицию России по целому спектру вопросов разной степени важности. Клинтон остановила российского коллегу на полуслове, спросив: «Сергей, так что там по Сирии?»

Кроме того, в 2012 году она уже открыто обвинила российского коллегу в том, что он не отвечает на ее телефонные звонки. Лавров раскритиковал эти заявления Клинтон, назвав их истерией.

ВРАГ ИДЕОЛОГИИ

По мнению Анатолия Адамишина, бывшего посла СССР и России в целом ряде западных держав, включая Великобританию и Италию, а также замминистра иностранных дел СССР с 1986 по 1990 год, причина натянутых отношений между Лавровым и Райс с Клинтон заключается в том, что ни та ни другая не придерживались правил «старой школы» дипломатии, которых неукоснительно придерживается российский министр. Говоря проще, женщины были для него слишком эмоциональны и не сильно пытались выказать уважение партнеру — пусть и показное, но обязательное для «классического» дипломатического протокола.

Райс и Клинтон были во многом идеологическими кадровыми решениями президентов США, заявил эксперт «МП». «Между тем любая идеология подразумевает предубежденность», — считает Адамишин.

Впрочем, по мнению доцента МГИМО Ивана Сафранчука, личные взаимоотношения Лаврова с Райс и Клинтон тем не менее не мешали российско-американским отношениям развиваться в позитивном ключе. В конце концов до назначения главой МИДа Лавров 10 лет был постпредом РФ в ООН. «Он не только обладает высоким уровнем дипломатического профессионализма, который не позволяет личным отношениям влиять на ход дела, но также благодаря своему опыту тонко понимает характер политики США, где в том числе международная дипломатия до определенной степени подвержена внутренним политическим процессам», — заявил эксперт «МП».

Во многом заявления госсекретарей Райс и Клинтон в отношении России были продиктованы необходимостью для американских президентов продемонстрировать своим избирателям «мировое лидерство США», а не международной политической конъюнктурой. Например, Райс как будто не думала о необходимости сотрудничества США с Россией по Ирану и Афганистану, угрожая исключить Россию из «Большой восьмерки» во время газового конфликта с Украиной в 2005 году.

Клинтон с той же горячностью громила путинский режим во время антиправительственных протестов в России в 2011–2012 годах, хотя Вашингтон и нуждался в хороших отношениях с Москвой хотя бы в контексте сирийского конфликта. При ней США также приняли «закон Магнитского» в честь убитого в московском СИЗО адвоката Hermitage Capital. Не являясь инициативой Клинтон, тем не менее этот закон только подчеркнул главенство идеологии в отношениях США с Россией.

Сам Лавров косвенно подтвердил свое непонимание такого дипломатического стиля в интервью Сюзан Глассер для Foreign Policy, опубликованном в апреле 2013 года. «Я начинал дипломатическую карьеру в СССР, и даже несмотря на то что коммунистической идеологии тогда уделялось очень много внимания, мы всегда пытались следовать прагматичной линии», — заявил он. — Сегодня ситуация примерно та же».

ИГРА В ОДНИ ВОРОТА

Сегодня пост госсекретаря США занимает 70-летний Джон Керри, который старше Лаврова на шесть лет. С ним у российского дипломата гораздо больше тем для обсуждения. Как и Лавров, Керри известен как любитель футбола. Дипломатов даже засняли за «распасовкой» во время одной из их рабочих прогулок в резиденции американского посла в Лондоне.

Однако главное, что удавалось Керри за последние два года, — это избегать ярко окрашенных идеологических заявлений. Одного этого оказалось достаточно, чтобы улучшить рабочий климат между МИДами двух стран. Их личный контакт уже

операцию, но зашли слишком далеко в своих угрозах Дамаску. Дружеские отношения между Лавровым и Керри стали заметны на одной из последовавших пресс-конференций. Тогда госсекретарю США из-за технических накладок не удалось услышать перевод последней части заявления главы МИДа РФ. «Джон, не нервничай, я не сказал ничего страшного», — обратился Лавров к своему визави на английском под смех журналистов.

«Ты хочешь, чтобы я тебе поверил на слово? По-моему, для такого еще рановато», — ответил с улыбкой Керри.

Однако добрые взаимоотношения между дипломатами вряд ли устранят главный сегодняшний раздражитель между США и Россией — украинский

ИВАН САФРАНЧУК

Доцент МГИМО

«Во время холодной войны в советской дипломатической школе возникла определенная заикленность на США. Один лагерь наших дипломатов привык видеть в этой стране однозначного врага, которого нужно “ставить на место” при любом удобном случае. Другой лагерь придерживался прагматичной позиции, которая предполагала сотрудничество между СССР и США по вопросам, представляющим общий интерес. В современной России после однозначно прозападного министра иностранных дел РФ Андрея Козырева этот пост занимали советские прагматики Евгений Примаков и Игорь Иванов. Сергей Лавров более или менее разделяет их взгляды.

Между тем сегодня появляется еще один важный тренд. Мир становится сложнее и “больше”, чем просто Америка. Свою эффективность демонстрируют международные организации, где США не имеет присутствия, например ШОС. И к этому процессу необходимо приспособиться и отечественной дипломатии».

дал первые плоды на сирийском направлении. Россия выдвинула предложение перевести химический арсенал Дамаска под международный контроль, избавив США от необходимости реализовывать свои угрозы и начинать военную операцию против режима Башара Асада. Эта ситуация стала триумфом прагматичного подхода. От соглашения выиграли и Россия, упрочив свой статус на Ближнем Востоке, и США, которые не хотели тратить на новую военную

кризис, считает Анатолий Адамишин. «Принято считать, что на переговорах 5% успеха зависит от дипломатов, а 95% — от соотношения сил между странами. От личных отношений между дипломатами зависят, получается, всего лишь десятые доли процента, — считает дипломат. — Кроме того, Керри не, скажем, Генри Киссинджер, он звезд с неба не хватает. Да и в российском МИДе, как бы ни было неприятно это сознавать, крупных фигур совсем немного». **МП**